

14 класса Разсыпной станицы Лазаревъ—изъ 18 человѣкъ, найденныхъ Эсеномъ безъ обозначенія происхожденія, препроводилъ въ Войсковую Канцелярію 12 человѣкъ, а остальныхъ на лицо не оказалось по разнымъ причинамъ. Изъ числа представленныхъ въ канцелярію, одного, въ виду подозрѣнія, что онъ имѣлъ на лицѣ знаки, налагаемые за тяжкія преступленія, предписано было Эсеномъ, 14 декабря осмотрѣть въ присутствіи медицинскаго чиновника, а другихъ изъ отставныхъ переверстать въ служилые.

IV. РАЗСКАЗЪ ОЧЕВИДЦА.

Походъ отъ г. Самарканда до г. Китаба и взятіе его русскими войсками 14-го августа 1870 года ¹⁾.

Я состоялъ на службѣ урядникомъ въ 1-мъ дивизионѣ 3-й батареи конно-артиллерійской бригады Оренбургскаго казачьяго войска, подъ начальствомъ есаула Д. А. Топорнина. 6-го августа 1870 г. получено было въ Самаркандѣ распоряженіе о выступленіи дѣйствующаго отряда въ походъ изъ г. Самарканда до г. Китаба и взятіе его ²⁾. Отрядъ былъ составленъ изъ войскъ Самаркандскаго гарнизона. Намъ, нижнимъ чинамъ дивизиона, есауль Топорнинъ объявилъ объ этомъ походѣ 6-го же августа часовъ въ пять вечера съ тѣмъ, чтобы 7-го августа выступать до разсвѣта. Люди тотчасъ же принялись за укладку зарядовъ въ зарядные ящики и всего необходимаго къ походу, такъ что казаки всю ночь суетились: кто укладывалъ казенное имущество, кто свое передавалъ товарищу, остающемуся отъ похода. Дивизионъ былъ разположенъ въ лагеряхъ, въ саду, откуда должны были и выступить.

Только что прошла полночь, есауль Топорнинъ приказалъ ѣздовымъ заамуничивать упряжныхъ лошадей, затѣмъ начали запрягать. Когда было все готово, командиръ дивизиона подѣхалъ къ дивизиону, поздоровался съ людьми, поздравилъ съ походомъ и скомандовалъ справа въ одно орудіе и дивизионъ выступилъ въ походъ. Съ восходомъ солнца, 7-го августа, всѣ войска дѣйствующаго отряда были въ полѣ за пять верстъ отъ г. Самарканда по дорогѣ къ Джаму, гдѣ остановились для молебна. На

мѣсто остановки прибылъ генераль-маіоръ Абрамовъ вмѣстѣ со священникомъ. Тотчасъ-же начался походный молебенъ, по окончаніи котораго священникъ обошелъ ряды войскъ и окропилъ св. водою. Затѣмъ генераль-маіоръ Абрамовъ, поздравивъ съ походомъ, пожелалъ полныхъ успѣховъ. Войска, на привѣтствіе генерала, дружно отвѣтили «ура» ³⁾. Затѣмъ части двинулись въ походъ по дорогѣ къ Джаму. Войска въ этотъ день пришли ночевать къ отрогамъ Алайскаго хребта. Нужно замѣтить, что день 7-го августа былъ чрезвычайно жаркій, такъ что, начиная съ начальствующихъ лицъ и кончая солдатомъ, у всѣхъ людей отъ сильнаго жара съ лица слѣзала кожа. 8-го августа войска пришли къ крѣпости Джаму, гдѣ былъ отданъ слѣдующій приказъ по войскамъ Заравшанскаго округа, отъ 8-го августа 1870 года:

«Для дѣйствія въ Шахрисябской дорогѣ, съ разрѣшенія г-на Туркестанскаго генераль-губернатора и командующаго войсками округа сформированъ, подъ моимъ начальствомъ, отрядъ, которому именоваться Шахрисябскимъ.

Отряду этому слѣдовать въ Шахрисябскую долину двумя колоннами: одна, подъ начальствомъ полковника Михайловскаго, въ составѣ 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 6 орудій 3-й пѣшей батареи Туркестанской бригады, дивизіона конно-облеченной батареи, 6-ти ракетныхъ станковъ и друхъ казачьихъ сотенъ Оренбургскаго казачьяго войска ⁴⁾, слѣдуетъ изъ Джама. Другая колонна, подъ начальствомъ полковника Соковнина, въ составѣ 3-хъ ротъ 9-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 2-хъ горныхъ орудій, 2-хъ ракетныхъ станковъ и полусотни казаковъ ⁵⁾ слѣдуетъ чрезъ Каратюбинское ушелье. 1-й колоннѣ именоваться Джамской, а 2-й — Каратюбинской.

Сверхъ того, 2 роты 6-го Туркестанскаго линейнаго баталіона перейдутъ изъ Самарканда въ Джамъ и будутъ составлять резервъ Джамской колонны, одна рота 9-го баталіона будетъ слѣдовать въ видѣ резерва Каратюбинской колонны до перевала и затѣмъ возвратится въ Самаркандъ. Прибывъ сего числа въ крѣпость Джамъ и вступивъ въ командованіе дѣйствующимъ отрядомъ, я объявляю объ этомъ по войскамъ округа и назначаю: прибывшаго по назначенію командующаго войсками округа въ мое распоряженіе генеральнаго штаба полковника Троцкаго — начальникомъ походнаго штаба Шахрисябскаго отряда; генеральнаго штаба капитана Фриде

и причисленнаго къ оному штабу штабсъ-ротмистра барона Аминова—въ распоряженіе начальника походнаго штаба; артиллеріи поручика Добужинскаго—адъютантомъ въ походный штабъ; губернский секретарь князь Урусовъ прикомандированъ къ походному штабу. Чиновники для особыхъ порученій при мнѣ—капитанъ Гребенкинъ и есаулъ Батыревъ ⁶⁾ остаются при занимаемыхъ должностяхъ; маіоръ Полтарацкій и баронъ Меллеръ-Захмельскій, капитанъ баронъ Рене, титулярный совѣтникъ Щербинскій и Кунъ назначаются въ мое распоряженіе. Командиръ 3-й батареи подполковникъ Кобылинскій—начальникомъ артиллеріи; инженеръ полковникъ Багаевскій—завѣдывающимъ инженерными работами; есаулъ Принцъ—казацкими сотнями, артиллеріи поручикъ Войцеховичъ назначенъ въ походный штабъ и прапорщикъ Кулчановъ — переводчикомъ въ штабѣ». Подписалъ: генералъ маіоръ Абрамовъ.

9-го августа въ 9 часовъ утра войска выступили изъ крѣпости Джама по дорогѣ къ городу Китабу. Въ пути слѣдованія артиллеріи встрѣтила большія затрудненія, въ особенности нашъ конный дивизіонъ съ 12 фунтовыми облегченными орудіями; при переходѣ чрезъ горы, случалось такъ, что шесть лучшихъ лошадей, запряженные въ одно орудіе, не въ состояніи были ввезти его на гору, несмотря на то, что помогала имъ орудійная прислуга. Въ виду этого начальство прикомандировало къ дивизіону роту пѣхоты для помощи. Но и при всемъ томъ подвигались весьма медленно: общими силами едва подвезутъ орудіе сто сажень и уже остановятся для отдыха. На гору подниматься трудно, а съ горы спускать орудіе еще труднѣе: каждое орудіе нужно было снимать съ передковъ и спускать на лямкахъ. Кромѣ того по дорогѣ встрѣчались арыки, чрезъ которые наскоро были устроены небольшіе мостики. Какъ только подѣзжали къ такому мостику, душа содрагалась у прислуги,—какъ бы орудіе не застряло; придется вытаскивать людьми. Прислуга нашей конной артиллеріи постоянно завидовала своимъ собратамъ казакамъ Оренбургскаго казачьяго войска: тѣ ѣдутъ себѣ справа по одному и гдѣ имъ удобнѣе и лучше. Никогда не думаетъ казакъ, что его лошадка гдѣ-нибудь засядетъ въ арыкѣ, она всегда перескочитъ, да и на гору поднимается; если же мѣстами становилось ей слишкомъ трудно, то казакъ слѣзетъ съ своего коня и спокойно ведетъ его за собой въ поводу.

12-го августа, отрядъ остановился для отдыха. На этой остановкѣ приказано было людямъ сварить горячую пищу. Къ вечеру того же дня пришли къ самому городу и остановили войска бивакомъ верстахъ въ четырехъ отъ городскихъ стѣнъ. Тотчасъ же начали производить рекогносцировку и осмотръ мѣстности, гдѣ удобнѣ заложить батареи и того же числа, т. е. 12-го августа, вечеромъ былъ отданъ по войскамъ дѣйствующаго отряда слѣдующій приказъ:

«Для дѣйствія противъ г. Китаба съ двухъ сторонъ я назначаю двѣ колонны: правая подъ начальствомъ полковника Михайловскаго будетъ состоять изъ 3-хъ ротъ 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 2-хъ наръзныхъ и 2-хъ конно-облегченныхъ орудій; въ колонну назначить 10 казаковъ отъ 6-й Оренбургской сотни. Сверхъ того, завтра 13-го августа, на разсвѣтѣ къ правой колоннѣ присоединиться изъ резерва одному наръзному орудію и 2 ракетнымъ станкамъ. Лѣвую колонну, подъ начальствомъ полковника Соковнина, составить изъ 3-хъ ротъ 9-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 2-хъ наръзныхъ, 2-хъ конно-облегченныхъ и 2-хъ горныхъ орудій при 20-ти казакахъ отъ 15-й Оренбургской сотни *). Инженерными работами въ правой колоннѣ завѣдывать инженеру полковнику Багаевскому, въ лѣвой—штабс-капитану Непокупному, подъ общимъ наблюденіемъ Багаевскаго. Резерву расположиться между обѣими колоннами у кургана, до котораго доходилъ сего числа рекогносцировочный отрядъ. Въ резервѣ будутъ рота 3-го баталіона, казачьи сотни, 6 ракетныхъ станковъ и одно наръзное орудіе. Резервомъ командовать есаулу Принцу.

Въ лагерѣ остаются по одной ротѣ 3-го и 9-го баталіоновъ и 25 казаковъ; общее завѣдываніе этими частями, установкою обоза, всѣхъ парковъ и вообще охраненіе лагеря возлагается на командира роты 9-го баталіона, поручика Гомзина. Помощниками начальниковъ штурмующихъ колоннъ назначаются: въ правой—майоръ Полтарацкій, въ лѣвой—подполковникъ Раевскій. Генеральнаго штаба капитаны: Фриде назначается въ правую колонну, Соболевъ—въ лѣвую. Завѣдывающимъ артиллеріей въ правой колоннѣ назначается подполковникъ Кобылинскій, въ лѣвой—есаулъ Топор-

*) Въ то время казачьи сотни въ составъ полковъ не входили, а присваивался каждой отдѣльной сотнѣ свой номеръ.

нинъ. Командиру 3-го баталіона майору Нарбуту находится при 3-хъ ротахъ своего баталіона въ правой колоннѣ.

Докторамъ: 3-го баталіона быть при правой колоннѣ, 9-го баталіона—при лѣвой. Перевязочныя средства имѣють быть на батареяхъ въ обоихъ колоннахъ.

Штурмующимъ колоннамъ выступить на свою позицію сего числа вечеромъ, кромѣ артиллеріи, которая перейдетъ на позицію завтра утромъ и, по прибытіи на мѣсто, тотчасъ же приступить къ постройкѣ батареи, завтра съ разсвѣтомъ открыть на нихъ огонь, а въ 11 часовъ штурмовать городъ. Резерву выступить изъ лагеря на позицію къ кургану завтра въ три часа утра. Штабс-ротмистръ Аминовъ приведетъ его туда и поставитъ на позицію. Я, со штабомъ и состоящими при мнѣ лицами и дежурною командою, на разсвѣтѣ завтра приѣду сперва къ лѣвой колоннѣ, оттуда къ правой, гдѣ затѣмъ и останусь.

Въ штурмующія колонны назначить по два джигита для посылокъ и по одному проводнику изъ Шахриябскихъ жителей. На каждое ружье въ штурмующихъ колоннахъ должно быть по 100 патроновъ на человѣка; въ артиллеріи—по 100 зарядовъ на орудіе. Военскимъ чинамъ выступить на позицію налегкѣ, только съ шинелями и съ сухарями на два дня». Подписалъ генераль-майоръ Абрамовъ.

Согласно этому приказу пѣхота вечеромъ выступила на позицію. За уходомъ пѣхоты изъ лагеря на позицію, казаки орудійной прислуги, имѣя собственныхъ своихъ лошадей, находились всю ночь около нихъ, какъ бы прощаясь со своимъ добрымъ товарищемъ. Ъздовые тоже не отходили отъ казенныхъ лошадей, то поправляя на нихъ сбрую, то подкладывая имъ кормъ. Какъ только занялась утренняя заря, приказано было запрягать лошадей. Когда было все готово, командиръ дивизіона, есаулъ Топорнинъ, по командѣ двинулъ дивизіонъ изъ лагеря на позицію. Сначала артиллерія двинулась вся вмѣстѣ, а потомъ раздѣлилась на двѣ части, согласно приказа: однѣ орудія пошли въ правую колонну, а другія въ лѣвую. Орудіямъ, назначеннымъ въ правую колонну, пришлось на мѣсто позиціи слѣдовать вдоль городской стѣны. Шахриябцы, замѣтивъ со стѣны, что проѣзжаетъ артиллерія, открыли сильный орудійный огонь. Видя такую опасность и желая скорѣе прибыть на назначенную позицію, завѣдывающій артиллеріею под-

полковникъ Кобылинскій приказалъ двинуться рысью. По приходѣ къ мѣсту назначенія оказалось, что батарейный окопъ былъ уже готовъ, оставалось снять орудія съ передковъ и поставить за батарею. Лошадей, какъ упряжныхъ, такъ и строевыхъ казачьихъ приказано было отвести за барханъ, внѣ опасности. Поставивъ на батарею три наръзныхъ и два конно-облегченныхъ орудія, начали тотчасъ же стрѣльбу. Приказано было сдѣлать пробоину въ городской стѣнѣ. Стрѣляли съ ранняго утра до полудня. Со стороны непріятеля почти весь огонь былъ направленъ противъ нашихъ батарей, какъ правой такъ и лѣвой. Батареи находились одна отъ другой на версту разстоянія. Не прошло и двухъ часовъ съ открытія кононады, какъ мѣткимъ непріятельскимъ огнемъ былъ убитъ изъ орудійной прислуги одинъ артиллеристъ наръзной батареи. Смерть товарища на глазахъ людей произвела непріятное впечатлѣніе; но начальство, находившееся на батареѣ, ободрило словами и примѣромъ и не дало много задумываться, — стрѣльба пошла своимъ порядкомъ. Товарищъ убитаго артиллериста, съ помощью людей 3-го баталіона, досталъ изъ мѣшка бѣлую рубаху и надѣлъ на убитаго; пѣхотинцы, между тѣмъ, за перелѣскомъ вырыли могилу, куда положили покойнаго и засыпали землею; тѣмъ похороны и закончились.

Ровно въ 11 часовъ 13 августа, на лѣвую батарею прибылъ генераль-маіоръ Абрамовъ ⁷⁾ съ походнымъ штабомъ и приказалъ ротамъ 9-го Туркестанскаго линейнаго баталіона штурмовать городъ ⁸⁾. Штурмовыя колонны повелъ самъ баталіонный командиръ полковникъ Соковнинъ. Непріятельскій огонь со всѣхъ стѣнъ города былъ направленъ на нашу наступающую колонну. Подойдя къ городской стѣнѣ, войска встрѣтили противу бреши крутой обрывъ. Нужно сказать, что городская стѣна возведена была по крутому берегу рѣки, такъ что половину стѣны составлялъ материкъ, а половина къ верху надѣлана была изъ глины. Полковникъ Соковнинъ, видя, что нѣтъ никакой возможности штурмовать городъ, отступилъ ⁹⁾.

Во время этого наступленія онъ былъ раненъ, но не потерялъ присутствія духа и продолжалъ командовать. Тутъ же былъ убитъ поручикъ Козловскій ¹⁰⁾, нижнихъ чиновъ убито 20, а ранено 30 человекъ. Такимъ образомъ предположеніе взять штурмомъ г. Китабъ въ 11 часовъ утра — не сбылось ¹¹⁾.

Генераль-маіоръ Абрамовъ, послѣ такой неудачи, переѣхалъ вмѣстѣ съ походнымъ штабомъ съ лѣвой батареи на правую. Осмотрѣвъ въ бинокль стѣну, онъ нашелъ ее хорошо пробитою и приказалъ было ротамъ 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона идти на штурмъ, но въ это время начальникъ походнаго штаба, полковникъ Троцкій, находя, что штурмъ города днемъ можетъ не только причинить весьма чувствительную убыль въ людяхъ, но и во все не удастся, предложилъ штурмовать городъ ночью, въ виду того, что наши войска могутъ за темнотою ночи подойти къ стѣнѣ незамѣтно, такъ какъ разстояніе отъ батареи до городской стѣны не менѣе полутора саженъ, и пока наши штурмовыя колонны будутъ идти къ стѣнамъ, непріятель обратитъ на насъ сильный огонь. Генераль-маіоръ Абрамовъ, находя такое предложеніе болѣе цѣлесообразнымъ, согласился штурмъ города отложить и самъ съ походнымъ штабомъ остался у насъ на правой батарее до ночи. Артиллеріи было приказано продолжать стрѣльбу, дабы лучше еще обрушить стѣну. Стрѣльба продолжалась обыкновеннымъ порядкомъ цѣлый день 13 августа до солнечнаго заката. Вечеромъ полковникъ Троцкій подходилъ къ каждому орудію и приказывалъ артиллеристамъ навести каждое орудіе какъ можно вѣрнѣе, такъ чтобы снаряды попадали въ самую пробину, съ цѣлью воспрепятствовать непріятелю во время ночи завалить эту брешь.

Въ два часа ночи роты 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона собрались на штурмъ. Люди были одѣты въ шинели, бѣлые чехлы съ кепи велѣно было снять; роты становились одна за другой въ сомкнутой колоннѣ безъ всякаго шума и разговора. Впереди шла стрѣлковая рота, сзади рота съ штурмовыми лѣстницами, затѣмъ остальные войска. Когда происходило построеніе ротъ, подходить къ намъ на батарею полковникъ Троцкій и приказываетъ подъемный клинъ вывинтить, чтобы дуло орудія поднять къ верху и такимъ образомъ стрѣлять. Это онъ приказалъ для того, чтобы во первыхъ, когда колонны будутъ идти на штурмъ, снаряды могли летѣть вверхъ и не могли бы задѣть своихъ людей, а во-вторыхъ, чтобы непріятель не могъ догадаться, что мы совсѣмъ прекратили стрѣльбу ¹²⁾.

Штурмовыя колонны на приступъ повелъ полковникъ Михайловскій такъ тихо, что даже не слышать было шороха. Подведя колонну къ самой стѣнѣ, полковникъ Михайловскій командовалъ

на «ура». Солдаты, какъ орлы, взлетѣли на стѣну и ворвались въ крѣпость. Стрѣльба пѣхоты прекратилась. Слышно только было, что наши барабанщики играютъ наступленіе.

Вдругъ среди непрогляднаго мрака вспыхнуло яркое пламя и освѣтило мѣсто боя на значительное разстояніе. Это наши солдаты зажгли клеверъ, сложенный непріателемъ у городской стѣны.

Мало-по-малу барабанная дробь прекратилась. Такъ 14-го августа 1870 года былъ взятъ штурмомъ городъ Китабъ ¹³⁾. Потери людей почти не было. Мы, артиллеристы, видя, что наши войска взяли крѣпость, прекратили огонь.

Такъ какъ пѣхота находилась въ крѣпости, то необходимо было впустить туда и остальные войска. Поэтому мнѣ съ орудіемъ было приказано слѣдовать за кавалеріей на рыси. Тотчасъ были запряжены лошади, прислуга—номера, не имѣя подъ руками своихъ лошадей, помѣстилась на лафетѣ. Съ орудіемъ ѣхали довольно быстро. Вдругъ правая сторона колесъ упадаетъ въ обрывъ дороги; (за темнотой ночи ничего не было видно). Орудіе сваливается вмѣстѣ съ людьми въ этотъ обрывъ; люди, сидѣвшіе на лафетѣ, угодили подъ орудіе; начался крикъ, стонъ, нѣкоторые кое какъ освободились; самъ я соскочилъ съ лошади. Ыхавшіе впереди ѣздовые принялись отваливать орудіе, дружныя усилія ихъ освободили изъ подъ него людей. Благодаря случайности, люди были все живы и никому поврежденій не сдѣлано, даже 3-й номеръ, казакъ Дмитрій Саутинъ, сохранилъ въ цѣлости свой банникъ. Скоро поправившись, сѣлъ я и ѣздовые на лошадей, орудійная прислуга сѣла также снова на лафетъ и пустились догонять кавалерію во весь карьеръ; догнавши ее, мы вмѣстѣ подъѣхали къ городской стѣнѣ, но тутъ оказалось, что городскіе ворота были заперты и подперты. Немного думая, въ ту же минуту поставили орудіе противу воротъ и начали стрѣлять въ нихъ. Какъ только послѣдніе были разбиты, казаки влѣзли въ нихъ, отвалили подпоры и окончательно отворили ихъ; кавалерія вѣхала свободно въ крѣпость, за ними и мы съ орудіемъ. Когда разбивали ворота, къ намъ подъѣхалъ генераль Абрамовъ съ походнымъ штабомъ и первый вступилъ въ крѣпость. Замѣлавъ близъ стѣны привязанныхъ и засѣданныхъ шесть лошадей непріятельской конницы, генераль приказалъ людямъ нашего орудія взять этихъ лошадей себѣ. Номера мои быстро ихъ отвязали и сѣли на нихъ. Гляжу я—

кто на сивой лошади, кто на пѣгой, кто на рыжей. Ну, думаю себя, теперь орудійная прислуга все-таки не пѣшая, а конная. Послѣ всего этого генералъ приказалъ войскамъ собраться въ одно мѣсто, на одну городскую площадь и отсюда двинуться по улицамъ города далѣе къ кремлю, гдѣ находилось помѣщеніе хана. Подѣхавши къ стѣнамъ, окружавшимъ ханскій дворецъ, замѣтили, что ворота отворены; въ нихъ вѣхалъ генералъ-маіоръ Абрамовъ съ походнымъ штабомъ; въ дворцѣ этомъ никого не было; видно было, что онъ оставленъ когда еще войска взяли на крѣпостную стѣну. Мнѣ съ орудіемъ приказано было остановиться близъ самыхъ воротъ, выпрячь лошадей и дать корму, если таковой найдется подъ руками. Казаки наскоро отвязали отъ передка отужной канатъ и сдѣлали изъ него коновязь. Неподалеку отъ мѣста стоянки были сакли, въ которыхъ и нашли клеверъ для лошадей. Спустя съ часъ, пріѣхалъ къ намъ командиръ дивизіона и приказалъ не трогаться съ мѣста до тѣхъ поръ, пока не пришлетъ людей для провода насъ съ орудіемъ въ лагерь. Нужно сказать, что большая часть войскъ была остановлена лагеремъ въ особо избранномъ саду, въ чертѣ города. Время клонилось къ ночи. Только что закатилось солнце, за нами изъ лагеря былъ присланъ бомбардиръ Скирпишниковъ съ однимъ казакомъ; Скирпишниковъ передалъ мнѣ, что командиръ дивизіона приказалъ намъ переѣзжать въ лагерь на присоединеніе къ дивизіону. Тотчасъ-же мы запрягли лошадей въ орудіе, Скирпишниковъ поѣхалъ впередъ, я съ орудіемъ за нимъ.

Вѣрно, ѣхавши къ намъ изъ лагеря, Скирпишниковъ хорошенько не замѣтилъ по какой улицѣ пріѣхалъ и повелъ насъ совсѣмъ въ противоположную сторону отъ лагеря. Ёхали довольно долго, такъ что совсѣмъ стемнѣло, наконецъ, подѣхали къ рѣкѣ, гдѣ и остановились, «я запутался, не туда поѣхалъ»,—сказалъ Скирпишниковъ. Убѣдившись, что ночью трудно будетъ отыскать лагерь, я на всякій случай приказалъ орудіе зарядить картечью и вернуться назадъ по той же дорогѣ обратно къ крѣпости.

Подѣхали къ тому же мѣсту, гдѣ стояли прежде. Опасаясь неожиданнаго нападенія со стороны непріятеля, я отправился въ крѣпость къ коменданту съ просьбой, чтобы онъ распорядился дать прикрытіе. Высланъ былъ взводъ солдатъ. Мы выпрягли лошадей и остановились ночевать. Едва только разсвѣло, 15 авгу-

ста приѣхалъ вторично за нами урядникъ Щербининъ, съ приказаніемъ—сейчасъ же ѣхать въ лагерь. Мы отправились; неподалеку отъ лагеря насъ встрѣтилъ есаулъ Топорнинъ и спросилъ: «почему вы вчера не прибыли вечеромъ»? Я отвѣтилъ, что посланный Скирпишниковъ повелъ насъ не той дорогой, какой бы слѣдовало.

Войска простояли въ лагерѣ четыре дня, пока шло время въ передачу города Китаба Бухарскому эмиру. Затѣмъ на пятый день выступили обратно въ городъ Самаркандъ. Съ собой взяли для памяти и рѣдкости только одну чугунную пушку замѣчательной величины. Пушка эта находилась близъ самаго входа въ ханскій дворецъ, на особой земляной насыпи и на толстыхъ деревянныхъ подложкахъ. Стрѣляли-ли когда изъ этой пушки, или она находилась только какъ страшилище для народа, неизвѣстно. Пушка эта везлась на каткахъ въ видѣ колесъ десятью лошадьми, а въ корню былъ запряженъ еще одинъ верблюдъ; кромѣ того, наряжался на каждый день взводъ солдатъ для помощи.

До выступленія изъ лагеря, приказано было, по числу трудно раненыхъ нижнихъ чиновъ, которые не могли ѣхать на сартовскихъ арбахъ, сдѣлать носилки съ небольшими навѣсами, съ цѣлью защитить больныхъ отъ палящихъ лучей солнца. Отрядъ обратно тронулся въ городъ Самаркандъ тѣмъ же походнымъ порядкомъ, какъ и въ передній путь.

Печально было смотрѣть, какъ впереди 9-го баталіона солдаты понесли на носилкахъ своего храбраго вождя и любимаго начальника,—баталіоннаго командира, полковника Соковнина. Такъ несли его и всѣхъ тяжело раненыхъ солдатъ всю дорогу до самаго Самарканда. Люди перемѣнялись по очередно.

25-го августа войска прибыли на мѣсто стоянки въ г. Самаркандъ. Тотчасъ же послѣ похода люди вымылись, почистились и стали такими же молодцами, ками и прежде, точно въ походъ не ходили. На другой день былъ отслуженъ молебенъ на городской площади. Когда войска Самаркандскаго гарнизона построились въ должномъ порядкѣ, генераль-маіоръ Абрамовъ поздравилъ съ окончаніемъ похода и благодарилъ за мужество и храбрость, оказанные при взятіи города Китаба. Послѣ того начался благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго была провозглашена вѣчная память павшимъ воинамъ. По окончаніи молебна генераль

Абрамовъ снова обошелъ всѣ ряды войскъ и еще разъ благодарилъ войска за взятіе города Китаба.

Не прошло и десяти дней, какъ получено было распоряженіе отъ командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, что за мужество и храбрость, оказанные нижними чинами при взятіи штурмомъ города Китаба, онъ награждаетъ знакомъ отличія Военнаго Ордена тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые наиболѣе отличились въ этомъ дѣлѣ. На роту и сотню назначено по четыре ордена, на конный дивизионъ три, по выбору своихъ товарищей. Получивши такое распоряженіе, командиръ дивизиона, есаулъ Топорнинъ, приказалъ выбрать трехъ человекъ для награжденія ихъ орденами. Выбраны были: вахмистръ дивизиона, урядникъ Петръ Шестаковъ и конониры: Дмитрій Саутинъ и Тимофей Мещеряковъ. На слѣдующій день былъ назначенъ церковный парадъ. По окончаніи Богослуженія, когда войска были построены развернутымъ фронтомъ, вызваны были по списку нижніе чины и началась раздача георгіевскихъ крестовъ. Многимъ приходилось получить, кромѣ уже раньше полученныхъ, ордена: 3-й, 2-й и 1-й степеней. Вслѣдъ за раздачею орденовъ началось освященіе георгіевского знамени, Высочайше пожалованнаго 6-му Туркестанскому линейному баталіону съ надписью: «за осаду Самарканда въ 1868 году». По окончаніи освященія знамени, всѣ вновь награжденные георгіевскіе кавалеры были построены въ одну шеренгу, лицомъ вдоль фронта войскъ; на правомъ флангѣ помѣщалось георгіевское знамя. Войска прошли мимо знамени и этихъ кавалеровъ церемоніальнымъ маршемъ.

Спустя недѣли двѣ послѣ раздачи орденовъ, были торжественныя похороны. Раненый при штурмѣ г. Китаба 13-го августа, баталіонный командиръ 9-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, полковникъ Соковнинъ, скончался. На похоронахъ участвовали войска отъ всѣхъ частей, а 9-й баталіонъ, командиромъ котораго состоялъ покойный, въ полномъ составѣ. Отпѣваніе тѣла происходило въ городской церкви, а затѣмъ гробъ былъ вынесенъ на рукахъ офицерами того баталіона и несенъ до самой могилы, которая была устроена въ чертѣ городской стѣны. Тутъ же были похоронены и нижніе чины, скончавшіеся отъ ранъ. Впослѣдствіи, надъ могилами полковника Соковнина и нижнихъ чиновъ, заботами начальства, былъ поставленъ небольшой памятникъ.

За взятіе г. Китаба 13-го и 14-го августа, командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа предложилъ начальнику дѣйствующаго отряда генералъ-маіору Абрамову сдѣлать представленіе къ награжденію орденами тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые болѣе другихъ отличились при взятіи города. Отъ нашего дивизіона были представлены четыре человѣка: я, урядникъ Николай Шербининъ и канониры Петръ Труфановъ и Ефимъ Карповъ. О награжденіи этомъ командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа ходатайствовалъ у Государя Императора, на что послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе 5-го августа 1871 года. О наградѣ этой впослѣдствіи было отдано въ приказѣ по Оренбургскому казачьему войску отъ 27-го сентября 1871 года за № 195. Такимъ образомъ, нашъ конно-артиллерійскій дивизіонъ, за взятіе г. Китаба, получилъ семь георгіевскихъ крестовъ.

Орденъ этотъ я получилъ чрезъ долгое время послѣ разрѣшенія, когда дивизіонъ былъ уже уволенъ на льготу въ войско. Первымъ меня поздравилъ съ этой Высочайшей наградой нашъ артиллерійскій офицеръ, есаулъ Овчинниковъ, который въ октябрѣ мѣсяцѣ проѣзжалъ по станицамъ Оренбургскаго казачьяго войска для повѣрки общественнаго хлѣба. Самый орденъ получилъ въ апрѣлѣ 1872 года.

Описывая походъ этотъ, какъ очевидецъ, я не имѣю претензій написать его исторію, тѣмъ болѣе, что для этого подъ рукой у меня не имѣется никакихъ данныхъ; со времени же событія прошло уже болѣе двадцати лѣтъ. Многое, быть можетъ, ускользнуло изъ памяти; нѣкоторые же, вполне достойные вниманія факты, вовсе мнѣ не были извѣстны.

Подъесаулъ *Илья Ефимовъ.*

5-го августа 1891 года.
Ст. Наслѣдницкая.

П Р И М Ѣ Ч А Н І Я

къ разсказу очевидца «Походъ отъ г. Самарканда до г. Китаба и взятіе его русскими войсками 14-го августа 1870 года».

1) Изъ дѣла Войскового Штаба по описи 1890 г. за № 121. «По поводу собранія матеріаловъ для составленія исторіи объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ», видно, что приведенный выше сего разсказъ очевидца представленъ въ Войсковой Штабъ ата-

маномъ 2-го отдѣла при рапортѣ 21 августа 1891 г. № 7615, по циркулярному предписанію Войскового Штаба отъ 21 августа 1890 года о собраніи показаній отъ георгіевскихъ кавалеровъ, для составленія матеріаловъ о боевой дѣятельности Оренбургскаго казачьяго войска. Разсказъ очевидца составленъ участникомъ взятія г. Китаба подъесауломъ Ильей Никифоровичемъ Ефимовымъ. Онъ происходилъ изъ казачьихъ дѣтей. Первоначально служилъ казакомъ въ № 19 батарее, въ началѣ 60-хъ годовъ окончилъ курсъ бригадной учебной команды и служилъ взводнымъ вахмистромъ 3-й батареи съ 1868 по 1871 годъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ.

Возвратясь въ войско служилъ атаманомъ Наслѣдницкой станицы съ 1872 по 1873 г. и учителемъ въ станичной школѣ той же станицы въ 1874—1876 г.г.

Поступивъ затѣмъ въ Оренбургское юнкерское училище и окончилъ курсъ 12 іюня 1877 года, былъ произведенъ въ хорунжіе 29 сентября 1877 года. Дальнѣйшая служба Ефимова была въ 4-мъ полку. По производствѣ въ войсковые старшины 17 іюня 1898 года, Илья Никифоровичъ былъ уволенъ, по разстроенному здоровью, въ отставку. Скончался Ефимовъ 31 января 1900 года, 57 лѣтъ отъ роду, въ своей станицѣ Наслѣдницкой.

Составленный Ильей Никифоровичемъ «Разсказъ очевидца», былъ переданъ, въ цѣляхъ дополненія, бывшему также участнику взятія г. Китаба есаулу, нынѣ отставному войсковому старшинѣ, Владиміру Михайловичу Дюгаеву, имѣющему за то же дѣло знакъ отличія военнаго ордена 4 степени. Замѣчанія есаула Дюгаева приводимъ ниже сего въ пунктахъ 2—14. *Есаулъ Севастьяновъ.*

2) Шахрисябскій походъ въ 1870 году возникъ вслѣдствіе нежеланія Катты-тюря, старшаго сына царствовавшего въ то время въ Бухарѣ эмира Сеидъ Музарафа и шахрисябскихъ бековъ (губернаторовъ) Джура-бея въ Шарѣ и Баба-бея въ Китабѣ подчиниться русскому правительству. Катты-тюря отдѣлился отъ своего отца (послѣ 1868 года) и образовалъ изъ городовъ Китаба и Шаря или Шарсауса и еще нѣсколькихъ кишлаковъ, т. е. деревень, тоже не желавшихъ подчиниться русскому требованію, особое ханство подъ своимъ управленіемъ и сталъ дѣлать набѣги, какъ на бухарскія владѣнія, подчиненныя его отцу, такъ и на подчиненныя намъ кишлаки и аулы, причисленные къ Заравшан-

скому округу. Наше правительство обращалось нѣсколько разъ къ бухарскому эмиру, чтобы онъ принялъ мѣры противъ набѣговъ его сына и чтобы подчинилъ подъ свое управленіе непокорные города. Эмиръ послалъ свои войска взять вышеупомянутые города, но эти войска или не хотѣли воевать со своими одновѣрцами, или же не могли взять хорошо укрѣпленные города. Послѣ неудачныхъ походовъ бухарскихъ войскъ подъ Китабъ и Шаръ, бухарскій эмиръ просилъ русское правительство взять эти города подъ свое правленіе, какъ Самаркандъ и др., въ виду чего по распоряженію командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана былъ сформированъ Шахрисябскій отрядъ подъ начальствомъ генераль-маіора Абрамова. Баба-бей впоследствии состоялъ на русской службѣ полковникомъ въ милиціи.

3) Затѣмъ Ташкентское и Самаркандское купечество пригласило всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ въ заблаговременно устроенныя палатки на закуску, а нижнимъ чинамъ было выкачено нѣсколько бочекъ водки, выдано пиво и бѣлый хлѣбъ. По окончаніи закуски войска стали вытягиваться въ походъ.

4) № 6 сотня подъ командой есаула П. И. Ваулина и № 15 — сотня подъ командой есаула Н. И. Батырева.

5) Полусотня Сибирскаго войска подъ командою штабс-ротмистра Бижевича.

6) Есаулъ Батыревъ командовалъ сотней.

7) 13-го августа на рекогносцировку ѣздилъ самъ генераль Абрамовъ, взявъ въ конвой всю 15-ю сотню и когда сотня выходила изъ садовъ на площадь къ крѣпости саженьяхъ въ 300 отъ нее, то непріятель изъ всѣхъ орудій, состоящихъ на крѣпостныхъ барбетахъ къ нашей сторонѣ, сдѣлалъ залпъ. Нѣкоторыя ядра упали передъ нами, другія же перелѣтали сотню и благодаря тому, что они были не разрывныя, они зарывшись въ землю, не причиняли никакого вреда, съ лѣвой же стороны показалась непріятельская конница, вслѣдствіе чего отъ 15-й сотни были вызваны впередъ полусотня и два ракетныхъ станка, чтобы отогнать непріятельскую кавалерію. Станки были подъ командой Батырева, а полусотня подъ моей командой.

Я сейчасъ же отдѣлился отъ сотни, построилъ разсыпную атаку, слѣва ее поставили ракетныя станки. Такъ какъ впереди былъ глубокій арыкъ съ водой, а непріятель открылъ ружейный

огонь по насъ, то въ атаку идти было невозможно. Казаки открыли тоже огонь, но до того взволновались, что при стрѣльбѣ лереѣзжали съ одного мѣста на другое. Начальникъ кавалеріи есаулъ Принцъ, Семирѣченскаго войска, увидалъ такую стрѣльбу казаковъ и подскакавъ къ нимъ, закричалъ: «Что вы дѣлаете? Перестрѣляете другъ друга!» Казаки отвѣтили: «Никакъ нѣтъ, ваше благородіе, мы стрѣляемъ въ промежуточекъ», а урядникъ Рукавишниковъ при этомъ добавилъ: «посмотрите, ваше благородіе, какъ мы стрѣляемъ» и прицѣлился, не слѣзая съ коня въ непріятельскаго наѣздника, который гарцовалъ впереди другихъ и при немъ былъ значекъ. Рукавишниковъ выстрѣлилъ и наѣздникъ упалъ съ коня; послѣдній, почувавъ себя свободнымъ, пустился бѣгать впереди своихъ. Тутъ къ упавшему подбѣжало нѣсколько джигитовъ и унесли его въ ближайшій садъ, а вся конница скрылась тоже за сады, послѣ чего моя полусотня присоединилась ко 2-й полусотнѣ и мы стали подвигаться ближе къ крѣпости, передъ которой, по нашему направленію, стоялъ курганъ. Къ нему-то и направился генераль Абрамовъ. Непріятельская артиллерія все время не умолкала, а когда мы стали подходить къ кургану, то съ крѣпости открыли ружейный огонь. Нѣкоторыя пули съ визгомъ пролетали мимо ушей. Тогда генераль Абрамовъ приказалъ сотнѣ спѣшиться и вести ее къ кургану пѣшкомъ; не доходя до кургана шаговъ 10, вдругъ зашипѣло ядро и пролетѣло надъ моей головой. Позади меня шель трубачъ сотни Аржанухинъ. Ядро попало въ правую сторону груди его лошади и оторвало правую ногу. Казаки подошли къ самому кургану и всѣ за него залегли. Генераль Абрамовъ слѣзъ съ коня, взошелъ на курганъ, осмотрѣлъ въ бинокль впереди лежащую передъ крѣпостью мѣстность, приказалъ на курганъ ввезти изъ резервовъ орудіе и открыть огонь, а самъ поѣхалъ на Михайловскую батарею, взявъ въ прикрытіе 10 казаковъ изъ 15-й сотни. Какъ только генераль сошелъ съ кургана, вдругъ съ навѣса упало на курганъ ядро и покатилося къ намъ. Мы, конечно, стали разсматривать: оказалось, что въ ядрѣ просверлено не сквозное отверстіе, для того, какъ говорятъ артиллеристы, чтобы при полетѣ шибче визжало и тѣмъ пугало непріятеля. Когда подѣхало орудіе и стали его ввозить на курганъ, то ядромъ убило упряжную лошадь. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по непріятельскому барбету, огонь прекратился, а начальство спустилось подъ курганъ.

Часа черезъ два, по приказанію начальства, 15-я сотня и орудіе присоединились къ общему отряду.

8) Тутъ были вызваны изъ казаковъ охотники идти на штурмъ крѣпости, вмѣстѣ со штурмующей колонной. Изъ 15-й сотни изъявилъ желаніе 17 человекъ. Я, урядники Алаевъ (Буранной стан.), Малаховъ (тоже), 3-го отдѣла—Рукавишниковъ и казаки 1-го отдѣла Гирьяльской ставицы Проскуряковъ, 3-го отдѣла Пермиковъ и Сафоновъ, другихъ не упомяну.

9) Болѣе причиной неудачи послужило то обстоятельство, что не взяли штурмовыхъ лѣстницъ; если бы онѣ были, то легло можно было добраться до пробитой брешіи и взять городъ.

10) Поручикъ Козловскій подъ самой стѣной былъ изрубленъ на куски и когда на другой день былъ взятъ городъ, то въ серебрѣ оправленную его шашку и револьверъ нашли на убитомъ сарбазѣ (солдатѣ). Кромѣ убитыхъ и тяжело раненыхъ, было легко раненыхъ 30 нижнихъ чиновъ, которые остались при своихъ частяхъ.

11) Когда первая колонна 13 августа днемъ стала отступать, то съ крѣпости открыли такой сильный огонь изъ ружей, фальконетовъ (родъ маленькой ручной пушки) и орудій, что отъ паденія на землю пуль поднялась страшная пыль, такъ что не было видно, куда идти. Изъ числа нашихъ охотниковъ четверо было ранено: два урядника и два казака (Пермиковъ и Сафоновъ).

12) 15-я сотня была въ прикрытіи Михайловской батареи и въ штурмъ не участвовала, а во весь день 14 августа нѣсколько разъ вступала въ бой съ непріятельскими наѣздниками, которые нападали на батарею.

13) Послѣ взятія Китаба сейчасть же былъ посланъ капитанъ Гребенкинъ съ донесеніемъ къ командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа. Для конвоированія его были назначены отъ 15-й сотни я и 15 казаковъ до г. Самарканда.

14) Въ 15-й сотнѣ получили по жребію 4 знака отличія Военнаго Ордена и четверо были предоставлены особо: я, урядникъ Алаевъ и казаки Проскуряковъ и Сафоновъ.

Есаулъ Дюгаевъ.